

Вчерашняя суэта отняла много сил, и спать легли поздно, поэтому сегодня проснулись не рано.

Последние пару дней ушли на то, чтобы привести в порядок огород и разобраться с домашним скотом. Сегодня Цинь Цин и Линь И планировали вскопать два му земли, чтобы подготовить их к весеннему посеву. Небо уже светлело, так что, наскоро отварив остатки вчерашних пельменей, они поспешили на выход.

Цинь Цин изначально не хотел брать Линь И с собой. Он рассудил, что работы немного: сам справится за два-три дня, незачем утомлять И-гэра. Но Линь И упёрся и настоял, что пойдёт вместе. «Наверное, это и есть то самое сладкое время», — с улыбкой подумал Цинь Цин.

Собрав необходимый инвентарь, они поспешили к полю. Нужно было закончить побыстрее, чтобы со спокойной душой заняться расчисткой целины. Теперь, когда в доме двое, двух му рисовых полей явно недостаточно — крестьянин чувствует себя уверенно, только когда у него под рукой есть земля.

Линь И сложил инструменты на меже и принялся осматривать надел. Это были отличные рисовые чеки, расположенные прямо у оросительного канала, так что летом проблем с поливом не возникнет. Земля была возделанной и плодородной — сразу видно, что прежний хозяин вкладывал в неё немало труда.

К слову, деревня Саньси славилась в округе как зажиточная, и местоположение у неё было весьма удачное. Своё название — «Три ручья» — она получила из-за того, что стояла в месте слияния трёх ручьёв, образующих небольшую реку. Деревня террасами спускалась с холма, обращённая фасадами на юг. Воды здесь было вдоволь, почва — богатая. Имелись и отличные заливные поля для риса, и участки повыше, на которых хорошо росли арахис, соевые бобы и батат. А с северо-востока деревню защищали горы, щедрые на лесные дары.

Видя такое расположение, в Линь И проснулся «агроном-энтузиаст». Какое же прекрасное место для эксперимента: разведение рыбы, уток и креветок прямо на рисовых полях!

Подумав об этом, он не удержался и обернулся к Цинь Цину:

— Цин-гэ, я знаю один метод совместного ведения хозяйства. Можно выращивать рис и одновременно разводить в воде рыбу и креветок. К моменту созревания зерна рыба и креветки как раз подрастут, их можно будет продать. К тому же продукты их жизнедеятельности послужат удобрением, что повысит урожайность риса. Одним выстрелом двух зайцев!

Цинь Цин прежде никогда не слышал о подобных методах, но, глядя на уверенное, полное энтузиазма лицо И-гэра, он без колебаний ответил:

— Что бы ты ни задумал, я во всём тебя поддерживаю.

Линь И почувствовал, как на душе стало тепло:

— Ты даже не знаешь, о чём речь, а уже поддерживаешь? А если я всё испорчу, и нам придётся глотать холодный ветер вместо еды?

Цинь Цин потрепал его по голове:

— Ничего страшного. Не получится — так не получится. Твой муж одной охотой прокормит троих таких, как ты.

Линь И только покачал головой: не успел сказать и трёх слов, как опять начал молотить чепуху. Но всё же он принялся старательно объяснять:

— Поля в Саньси ровные, находятся у самой реки, воды много — это идеально подходит для такого способа.

— Я верю тебе. Хочешь — делай. Если получится, и мы найдём новый способ заработка и поднимем урожай, наш И-гэр, глядишь, ещё прославится на весь мир!

Линь И, вдохновлённый поддержкой, сжал кулаки:

— Хорошо, этой весной так и сделаем!

Они принялись за работу с удвоенным рвением. Ещё несколько дней назад Цинь Цин приобрёл у крупного свиновода из соседней деревни навоз и заранее удобрил почву, так что оставалось только вспахать землю. Однако не успели они приступить, как издалека донёсся оклик:

— Цин-сяоцзы! Цин-сяоцзы! К тебе родня со стороны матери приехала, возвращайся скорее!

Они присмотрелись: это была тётушка Ли, их ближайшая соседка. Увидев, что те собираются спускаться в поле, она поторопила их:

— Возвращайтесь домой! Дедушка, бабушка и оба дяди приехали, ждут у ворот.

Цинь Цин не знал, с чего бы родне внезапно наведаться, но, откликнувшись тётушке Ли, они с Линь И собрали вещи и пошли домой.

У ворот действительно ждали четверо. Они поспешно сложили поклажу и пригласили гостей войти. Цинь Цин принял из рук старшего дяди принесённые гостинцы — кусок вяленого мяса, пучок свежей зелени и десяток яиц. Он принялся было укорять их за лишние траты, мол, у него всего вдоволь, но всё же проводил гостей в дом и усадил за стол. Линь И тем временем сходил на кухню и принёс воды, подслащённой сахаром.

Бабушка Цинь Цина, едва увидев Линь И, тут же потянула его к себе, совершенно позабыв о любимом внуке:

— Ой, так ты и есть И-гэр? Не суетись, не суетись, садись скорее!

Цинь Цин рассказывал ему о своей семье. Его мать, Ху Сюхэ, была родом из деревни Люшань, что к юго-востоку от Саньси. Дедушку звали Ху Данин, бабушку — Линь Сюмэй. У них было четверо детей: старший дядя Ху Чуньшэн, второй дядя Ху Сяман, мать Цинь Цина и младший дядя Ху Дунцзан.

Мать была единственной дочерью, её в семье очень любили. Когда она скончалась при родах, бабушка с горя тяжело заболела. В доме появился больной, требующий постоянного лечения, а сыновья ещё не были женаты — жизнь стала трудной, и заботы о хлебе насущном отодвинули внука на второй план. А когда они наконец встали на ноги, оказалось, что в семье отца Цинь Цина над мальчиком измывается мачеха.

Семья Ху пыталась забрать Цинь Цина, устроив скандал, но в семье Цинь не хотели терять бесплатную рабочую силу и наотрез отказались. Родной отец был жив, так что силой забрать его не вышло. Приходилось навещать внука урывками, пока того не забрали на войну. Линь И помнил, как Цинь Цин рассказывал, что сразу после возвращения с фронта первым делом пошёл к дедушке с бабушкой. Тогда бабушка отчитала его за то, что он, не думая о родных, молча ушёл на эту «людоедскую» войну. Для Цинь Цина они были одними из немногих близких людей, которых он признавал.

Чувствуя, как сухая ладонь бабушки похлопывает его по руке, Линь И впервые за долгое время ощутил заботу старших и смущённо ответил:

— Здравствуйте, дедушка, бабушка, здравствуйте, старший и второй дяди.

Услышав ответ, Линь Сюмэй просияла:

— Простите, что мы без приглашения.

Она бросила косой взгляд на Цинь Цина:

— А ты, паршивец, хорош! Обзавёлся супругом и молчишь. Если бы твой двоюродный брат не встретил вас в городе, так бы и скрывал от нас?

Цинь Цин виновато потёр нос, объяснил ситуацию с Линь И и принялся успокаивать стариков:

— Я не собирался скрывать, через пару дней сам хотел прийти. Просто весенний сев, работы неупорядочен, да ещё планируем целину поднимать.

Линь Сюмэй немного смягчилась и, с жалостью глядя на Линь И, спросила:

— А свадьбу играть не собираетесь? Нельзя же так обижать И-гэра.

— Разве можно? Я планировал закончить с рассадой, а как станет свободнее — устроим пир. Тогда нам ваша помощь очень пригодится, ведь в доме совсем нет старших.

Бабушка осталась довольна, а Линь И от смущения покраснел до корней волос. Ху Данин,

сидевший рядом, наконец вставил слово:

— Вот это мужской разговор. Закончишь дела — приходите в Люшань. Мы с бабушкой останемся у вас, поможем всё устроить, а потом уедем.

Дяди подхватили:

— Отец, мать, не волнуйтесь, дома мы с младшим братом справимся, да и жён наших пришлём на подмогу.

Цинь Цин шутливо поклонился:

— Тогда вся надежда на вас. Оставайтесь сегодня на обед!

Линь И тоже пригласил гостей. Подумав, что в доме есть мясо и яйца, а если докупить тофу у Лю, будет в самый раз, он поднялся:

— Цин-гэ, пообщайся с гостями, а я схожу за тофу, приготовлю обед.

Бабушка пыталась остановить его, но Линь И был непреклонен:

— Дедушка с бабушкой впервые у нас, как же без угощения? Я быстро, всего пара кусков. Отдыхайте.

Линь И ушёл за покупками, а в доме беседа не утихала. Цинь Цин отбивался от расспросов дедушки и дядёв, расхваливая Линь И на все лады. Линь И, выбирая тофу, даже не догадывался, что его уже успели вознести до небес. Когда он вернулся, Линь Сюэмэй встретила его с ещё большей теплотой. Он растерялся, почувствовав себя неловко, и под предлогом готовки сбежал на кухню. Попытки бабушки помочь он мягко пресёк, отправив её отдыхать.

Цинь Цин, видя его смущение, тоже зашёл на кухню, якобы чтобы помочь с огнём. Линь И тут же спросил:

— Почему бабушка такая... такая... тёплая? Да, именно тёплая. Что ты им наговорил?

Цинь Цин рассмеялся, глядя на его покрасневшее лицо:

— Ничего особенного, просто рассказал, какой И-гэр замечательный.

Линь И не поверил ни единому слову — наверняка приукрасил в сто раз! Он сердито ткнул Цинь Цина локтем в бок:

— Не хочу с тобой разговаривать!

Эту сцену нежности подсмотрела Линь Сюэмэй, решившая всё-таки помочь. Она прикрыла рот рукой, улыбнулась и тихо отступила.

— Что такое? — удивился Ху Данин. — Ты же хотела помочь.

— Эх, старый, не понимаешь ты ничего. У молодых любовь в самом разгаре, зачем мешать?

Тем временем на кухне они начали готовить. Линь И решил сделать свинину с перцем, яичницу с чесночными стрелками, суп из тофу с овощами и холодный салат из дикого амаранта. Он поставил вариться рис и принялся за продукты, гоня Цинь Цина туда-сюда. Через полчаса обед был готов.

Старания не прошли даром — стоило блюдам появиться на столе, как гости принялись их нахваливать. Старший дядя ел за обе щеки:

— Золотые руки у И-гэра, повезло тебе, Цин-сяоцзы!

— И не говори! Особенно свинина с перцем — так вкусно, я бы три миски съел! — вторила ему второй дядя.

Линь И скромно улыбался:

— Ничего особенного, обычная домашняя еда. Ешьте больше, дедушка, бабушка, дяди.

Обед прошёл замечательно. Отдохнув немного после еды, гости засобирались домой. Линь И решил, что негоже отпускать их с пустыми руками. Он достал вяленого фазана, которого Цинь Цин заготовил зимой, мешочек коричневого сахара и свежую зелень, сложив всё в корзину для бабушки.

Линь Сюмэй была тронута: такой воспитанный ребёнок!

— Не нужно так хлопотать, вы только хозяйство завели, всё самим нужно. Это мы должны вам помогать.

Линь И улыбнулся и притворно капризно сказал:

— Разве можно бабушке быть доброй, а нам — не проявлять сыновью почтительность? Примите, пожалуйста. Цин-гэ у меня работающий, в будущем благодарностей будет только больше. Если вы сегодня не примете этот скромный дар, то как же потом будете принимать подарки, когда он купит вам серебряные браслеты?

Линь Сюмэй рассмеялась:

— Ой, ну и говорун! Не то что Цин-гэ — слова из него не вытянешь. Хорошо-хорошо, бабушка принимает. Буду ждать, когда вы меня радовать будете.

Цинь Цин, глядя на них, с теплотой добавил:

— И-гэр прав. Дяди тоже заботятся, так что отдыхайте и радуйтесь жизни.

...

<http://bllate.org/book/19376/1894264>